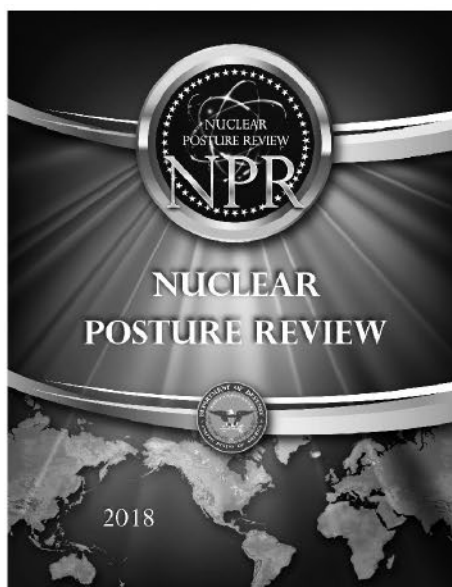

1 марта 2018 года президент Российской Федерации Владимир Путин бросил перчатку Соединенным Штатам и их европейским союзникам. В ежегодном Послании Федеральному собранию страны он представил ошеломляющую линейку новых вооружений и систем их доставки. Характеристики нового российского оружия превышают все, чем до сих пор располагала Россия и остальные государства. Манера речи Путина не была ни хвастливой, ни угрожающей. Скорее он твердо посоветовал США и их союзникам отказаться от шагов, толкающих мир к войне — войне, которая может привести к чудовищной трагедии для всего человечества.

Не случайно, что Путин сделал заявление именно в тот момент. Напряженность в отношениях между Соединенными Штатами и Россией нарастала с ужасающей скоростью. Столкновения в Сирии, Прибалтийских республиках и на Украине грозили перерасти в вооруженный конфликт двух мировых военных супердержав. Кризис на Корейском полуострове, спровоцированный воинственной реакцией президента Дональда Трампа на ядерные и ракетные испытания Северной Кореи, держал мир в напряжении. Обещания Трампа разорвать ядерную сделку с Ираном увеличивали всеобщую тревожность. В январе эксперты журнала *Bulletin of the Atomic Scientists* установили стрелки Часов Судного дня на 23:58, посчитав, что мир подошел к атомному Армагеддону ближе, чем это было со времени событий 1950-х годов. Совет по науке и безопасности журнала сделал предупреждение: «Называть сложившуюся в мире обстановку ужасной — значит недооценивать нависшую угрозу ядерной войны». Всего неделей ранее министр обороны США Джеймс Мэттис объявил об

В феврале 2018 года администрация Дональда Трампа опубликовала в высшей степени провокационный 75-страничный «Обзор ядерной политики»

изменении оборонной доктрины Соединенных Штатов. После того как два десятилетия главной целью США являлась борьба с терроризмом, теперь на первое место было поставлено противодействие военной угрозе со стороны России и Китая. А затем в феврале администрация Трампа опубликовала свой в высшей степени провокационный «Обзор ядерной политики».

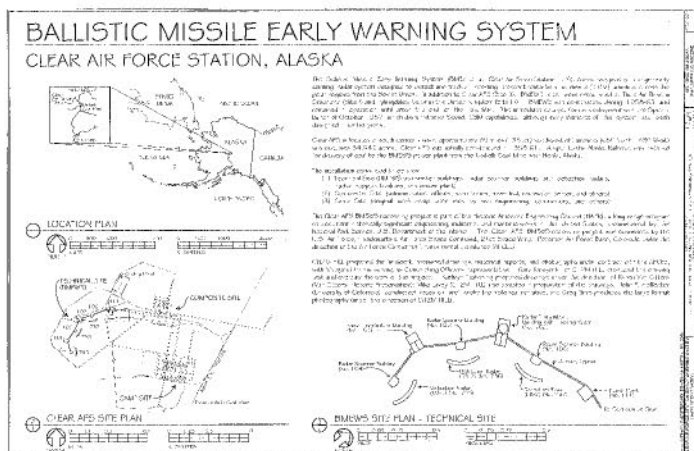
Ответ Путина потряс военных специалистов всего мира. Путин признал, что после развала Советского Союза Россия находилась в глухой обороне. Страна утратила 23,8% территории, 48,5% населения, 41% валового общественного продукта, 39,4% промышленного потенциала и 44,6% производств военно-промышленного комплекса. Экономика России, как мы писали в этой книге ранее, а Путин подтвердил, пришла в плачевное состояние, зависимое от помощи МВФ и Всемирного банка. Пока средняя продолжительность жизни и материальное благосостояние народа резко снижались, а хаос разрывал общество на части, Запад пользовался слабостью России и делал все, что хотел, в любой части света. В 2001 году Соединенные Штаты объявили, что выходят из Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО), который Россия считала «краеугольным камнем системы международной безопасности»

со времени его подписания в 1972 году. Договор строился на понимании, что, если защитный зонтик одной супердержавы становится более надежным, вторая будет противодействовать, наращивая возможности своих наступательных ракет, а это ведет к бесконечной гонке вооружений. Алексей Арбатов, заместитель председателя Комитета по обороне Государственной думы Российской Федерации с 1993 по 2003 год, назвал выход США из Договора по ПРО «крайне негативным событием исторического масштаба». Россия энергично протестовала, однако, как с сожалением отметил Путин, российские призывы были пропущены мимо ушей, и США предпочли добиваться «окончательного одностороннего военного преимущества, чтобы в будущем диктовать свои условия во всех остальных областях».

В июне 2002 года США официально вышли из Договора по ПРО, так что смогли приступить к строительству задуманной системы глобальной ПРО с установками на Аляске, в Калифорнии и в Румынии.

Чехи в конечном счете отказались от американской программы ПРО, но в Польше постройка комплекса близится к завершению. США разместили новые ракетные установки в Японии и Южной Корее, а также развернули пять крейсеров и тридцать эсминцев в угрожающей близости от российских границ. Путин не поверил заявлениям американцев, что проект направлен против ракетных атак Ирана и Северной Кореи. Цель США, по мнению Путина, состоит в том, чтобы перехватывать все

Светокопия плана размещения системы Раннего оповещения о ракетном нападении юго-западнее города Андерсона, штат Аляска. Подобные комплексы начали активно строиться после официального выхода США из Договора по ПРО в 2002 году

российские ракеты и таким образом сделать Россию практически беззащитной. Специалисты пришли к выводу, что эта в других отношениях проницаемая система может эффективно защитить США от ограниченного ответного удара России в случае нанесения американцами первого ослабляющего удара. Путин высказал обвинение, что, за исключением Договора 2010 года СНВ-3, США отклонили все предложения России о продолжении переговоров по контролю над вооружениями и приняли более агрессивную ядерную доктрину.

Видя, что происходит, Россия в 2004 году приступила к работе над программой преодоления американской системы ПРО, которая создавалась главным образом для того, чтобы сбивать ракеты стратегического назначения, летящие к целям по высотным баллистическим траекториям. Теперь Путин говорил миру, что его страна разработала пять новых видов оружия, способных сделать бесполезными американские системы глобальной ПРО. В это число вошли крылатая ракета с непредсказуемой траекторией и возможностью обхода рубежей перехвата, с ядерной энергетической установкой и поэтому практически неограниченной дальностью полета (об этой ракете независимый российский военный обозреватель Александр Гольц сказал, что она станет «огромным достижением»); тяжелая межконтинентальная баллистическая ракета (МБР) «Сармат» РС-28 с полезной нагрузкой пятнадцать боевых блоков и практически неограниченной дальностью полета на замену ракетам советской эпохи СС-18; гиперзвуковая крылатая ракета, которая летит на неуязвимых скоростях; глубоководная торпеда с ядерной боеголовкой на атомном ходу «Статус-6» и планирующий крылатый блок «Авангард» РС-26, способный совершать полеты в плотных слоях атмосферы со скоростью, в двадцать раз превышающей скорость звука, и при этом глубоким маневрированием обходить средства противоракетной обороны¹.

Россия уже допускала утечки информации о планах строить беспилотную подлодку, которая будет действовать как подводная ядерная торпеда и поражать прибрежные города радиоактивным облаком, что сделает их необитаемыми. Замыслы подобной беспилотной подлодки восходят к 1960-м годам. О новой разработке под названием «Статус-6» впервые стало известно, когда в репортаже российского телевидения о встрече Путина с группой генералов в Сочи 9 ноября 2015 года в кадр случайно попала страница презентации проекта, раскрывшая существование такой торпеды. Согласно этому документу, торпеда запускается с подлодки и имеет дальность 5400 морских миль (10 000 километров). Она будет разрушать «важные элементы экономики противника

в прибрежных районах и наносить неприемлемый ущерб территории страны путем создания обширных зон радиоактивного загрязнения, на которых станет невозможно вести военную, экономическую и другую деятельность в течение долгого времени»².

Владимир Путин не подбирал слов. Он предупредил, что Россия будет рассматривать любое применение ядерного оружия против ее союзников как ядерное нападение на саму Россию и ответит мгновенно. «Надеюсь, что все, что было сказано сегодня, отрезвит любого потенциального агрессора, — сказал президент России и добавил: — Нас никто не слушал. Послушайте сейчас»³.

Некоторые определенно прислушались. Гольц заявил, что все специалисты по оружию, с которыми он говорил после выступления Путина, «были в шоке, как и я». Эксперт по России корпорации RAND Эдвард Гейст признал, что «по-прежнему испытывает своего рода шок» по поводу крылатой ракеты с ядерной энергоустановкой. «Думаю, — отметил он, — они не блефуют, что провели летные испытания этой штуки». Дмитрий Тренин, директор Московского центра Карнеги, указал, что «отношения с США находятся на таком уровне, что единственное, чем необходимо заниматься каждую минуту каждого дня, — это предотвращение военного столкновения». Эксперт в области ядерных технологий Фонда Карнеги за международный мир Джеймс Эктон напомнил всем потрясенным новыми российскими разработками, что «Россия, даже без этих видов оружия, имеет средства превратить США в гору радиоактивного мусора». Гейст предупредил: «Они посылают нам сообщение, что им не нравится наш американский подход к ПРО. Они желают обрушить на нас всю “странную любовь”». В газете *Washington Post* написали, что путинский «конфронтационный тон частично является ответом на более “ястребиный” подход к ядерным вооружениям администрации Трампа»⁴. Однако претензии России были гораздо глубже. Путин подчеркнуто заявил: «А тем, кто на протяжении последних 15 лет старается раздувать гонку вооружений, пытается получить в отношении России односторонние преимущества, вводит незаконные с международно-правовой точки зрения ограничения и санкции с целью сдержать развитие нашей страны, в том числе в военной области, скажу: все, чему вы пытались помешать, воспрепятствовать, проводя такую политику, уже свершилось. Сдержать Россию не удалось!»⁵

Возрождение России было поистине поразительным, если принять во внимание, в каком положении находилась страна, когда в первый день 2000 года государственные дела принял Владимир Путин. Перспективы

Америки тогда не выглядели много радужнее. Уже четырнадцать лет назад, в 1986 году, Гор Видал написал свой «Реквием по Американской империи» (Requiem for the American Empire), в котором датой кончины империи назвал 16 сентября 1985 года, когда Министерство финансов официально объявило, что страна стала государством-должником. Империя, отметил он, дожила до 71 года, но пребывала в плохом здравии еще с 1968-го. По мнению Видала, Американская империя сложилась в 1914 году, когда США заменили Лондон в качестве мирового финансового центра. Ее потопили, кроме прочего, разорительные траты на вооруженные силы, которые оправдывались необоснованным изображением Советского Союза как «страшного врага». «Со времен создания “Волшебника страны Оз”, — написал Гор Видал, — американские журналисты не порождали ничего более сумасшедшего, чем идея, что Советский Союз — это монолитная, всемогущая империя со щупальцами во всех концах земли, нацеленная на наше уничтожение, которое обязательно произойдет, если мы не будем постоянно соответствовать ей собственной военной машиной и секретными службами»⁶. Гор Видал представлял себе альянс между США и СССР, прежних соперников в холодной войне, единственной надеждой ответить на возникающий вызов со стороны Китая и Японии. В эссе, опубликованном двумя годами позже, он уничижительно описал американцев и советских людей как «двух недотеп [Северного полушария], неспособных собрать автомобиль, на котором все захотели бы ездить»⁷.

Однако Американская империя получила шанс продолжить существование, когда 26 декабря 1991 года Советский Союз, метко названный Гором Видалом «второй мировой державой с первой в мире военной мощью», неожиданно развалился, оставив Соединенные Штаты единственным мировым колоссом, непререкаемым гегемоном на мировой арене. Оглядываясь назад из 2004 года, ведущий неоконсервативный стратег Чарльз Краутхаммер, скончавшийся в 2018 году, выбрал ежегодную лекцию в честь Ирвинга Кристола в Американском институте предпринимательства в качестве подходящего форума, чтобы пролить свет на то, что же означал распад Советского Союза:

«А затем он закончился с одной из великих разрядок напряжения в истории. Без единого выстрела, без революции, без особого сообщения для прессы Советский Союз просто уступил и исчез.

Наступил конец всего — конец коммунизма, социализма, холодной войны, войн в Европе. Однако конец всего был также и началом. 26 декабря

1991 года Советский Союз умер, и родилось нечто новое, нечто совершенно новое — однополярный мир, в котором доминирует единственная супердержава. Ее не ограничивает никакой соперник, и она в состоянии решать свои вопросы в любой точке земного шара»⁸.

Триумфалистская концепция Краутхаммера, впервые представленная им в сентябре 1990 года на лекции в честь Генри Джексона, появилась в журнале *Foreign Affairs* под названием «Однополярный момент» (The Unipolar Moment). Он осудил тех, кто предсказывал после холодной войны наступление многополярного мира и приветствовал его вместо того, чтобы с удовольствием предвкушать, как США станут «единственным глобальным полюсом силы» на предстоящие десятилетия, потому что, по его мнению, Соединенные Штаты — «единственная страна, имеющая военные, дипломатические, политические и экономические средства, чтобы играть решающую роль в любом конфликте в любой части света, куда она считает нужным вмешаться». Однако Краутхаммер ожидал, что США будут входить в «период нарастания, а не уменьшения угрозы войны». На этот раз угрозу составит уже не одна конкурирующая супердержава. Опасность создадут «небольшие агрессивные государства, обладающие оружием массового уничтожения и средствами их доставки». «Главная надежда на безопасность» в такие «экстраординарные времена», в эту «эру оружия массового уничтожения», — как заключил Краутхаммер,

Генерал Колин Пауэлл на брифинге для журналистов по поводу операции «Буря в пустыне» (пресс-центр Пентагона, 24 января 1991 года)

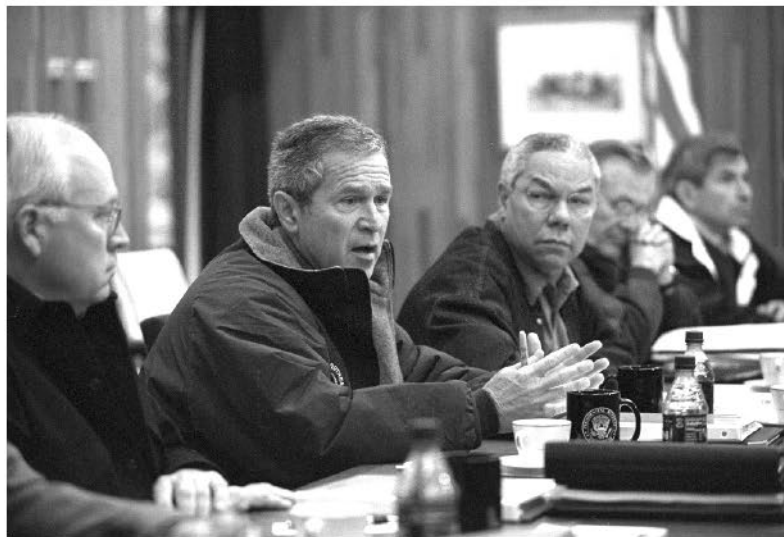

связана с «американской силой и волей... возглавить однополярный мир, без оглядки на других устанавливая законы мирового порядка и поддерживая готовность заставить всех выполнять эти законы»⁹.

Ведущие неокконы в составе и в ближайшем окружении администрации Джорджа Г. У. Буша-старшего — Дик Чейни, Пол Вулфовиц, И. Льюис «Скутер» Либби, Залмай Халилзад, Ричард Перл и Альбер Вольштеттер — провели мозговой штурм и обрисовали основные контуры внешней политики для этого обеспечиваемого военной силой однополярного мира.

Согласно их замыслу, США не только не позволят вырасти сопернику, способному бросить вызов глобальной гегемонии Соединенных Штатов, но и не дадут появиться конкуренту, контролирующему какой-либо «регион, ресурсы которого были бы достаточны для порождения глобальной державы». Американские вооруженные силы будут настолько превосходящими по силе, что смогут удерживать «потенциальных противников от самой мысли претендовать на более серьезную роль в регионе и мире». США будут упреждающе препятствовать любой стране получить оружие массового уничтожения, для чего требуется создать возможности одновременно вести войны против Ирака и Северной Кореи, при этом останавливая вторжение русских в Европу¹⁰.

В марте 1993 года некто слил это новое «Руководство по оборонному планированию» в *New York Times*. Публикация породила настоящее цунами критики. Чейни, Вулфовицу и другим пришлось публично отказаться от наиболее одиозных постулатов своего детища. Однако неоконсерваторы не отступились от дела. В 1997 году они создали организацию «Проект Нового американского столетия» (ПНАС). В 2000 году Верховный суд США, к своему вечному стыду, проигнорировал голоса избирателей и официально признал президентом США Джорджа Буша-младшего. Члены ПНАСа заполнили должности в новой администрации и сразу начали пропагандировать свое видение мира. На первой неделе президентства Буша корреспондент газеты *Los Angeles Times* Робин Райт точно описал их агрессивную однополярность: «Исходное условие новой доктрины состоит в том, что США могут делать практически все, что хотят, потому что их развитая демократия ставит страну, политически и морально, выше всего остального мира, а иной раз даже освобождает от соблюдения международных норм и конвенций». Восемь месяцев спустя 11 сентября предоставило им «новый Перл-Харбор», о котором они мечтали¹¹. Через месяц США вторглись в Афганистан. Через полтора года наступила очередь Ирака. И неокконы начали открыто славить Американскую империю.

Президент Джордж Буш-младший встречается со своим Советом национальной безопасности в Кэмп-Дэвиде через четыре дня после событий 11 сентября. Слева направо: вице-президент Дик Чейни, госсекретарь Колин Пауэлл, министр обороны Дональд Рамсфельд и заместитель министра обороны Пол Вулфовиц. Через месяц они примут решение войти в Афганистан

Краутхаммер не стал ждать падения баасистского режима Саддама Хусейна, чтобы восхититься беспримечной военной мощью Америки. В конце 2002 года он опубликовал эссе, в котором пересмотрел свое представление об однополярности 1990 года и признал, что недооценил масштаб доминирования Соединенных Штатов. «Еще никогда не существовало такого всеобъемлющего превосходства в силе, никогда», — бушевал Краутхаммер. С Косовом получилось хорошо. Но вторжение в Афганистан было поистине прекрасно — яркое подтверждение того, что США, несомненно, величайший гегемон во всей истории человечества. Больше не будет никаких колебаний, никакого беспокойства по поводу международного права, никаких заморочек со стратегиями выхода из конфликта. В 1990 году он писал, что «однополярность может продлиться тридцать-сорок лет», хотя «на сегодняшний момент это кажется смелой оценкой». А теперь сей прогноз представлялся ему «довольно умеренным», поскольку «однополярный момент превратился в однополярную эру» и может продолжаться бесконечно долго. «Выбор за нами, — заключил он, — в соответствии с безбожной фразой Бенджамина Франклина: история дала вам империю, если сможете ее сохранить»¹².

В 2003 году триумфализм неоконсерваторов не знал границ. Разговоры об империи велись повсюду. Неоконовские стратеги спорили, какие страны находятся в очереди на смену режима. В список входили Ирак, Сирия, Ливия, Иран, Северная Корея, Ливан, Сомали и Судан. Норман Подгорец сверх того также записал Саудовскую Аравию, Египет и Палестинскую автономию.

Однако эйфория оказалась непродолжительной. Ликвидировать режим в Ираке было легко, а вот контролировать страну — чрезвычайно сложно. В сентябре 2004 года генеральный секретарь Лиги арабских государств Амр Муса заявил: «В Ираке разверзлись врата ада»¹³.

Чарльзу Краутхаммеру понадобилось еще два года, но в итоге он тоже осознал ситуацию. В конце 2006 года из-под его пера вышел некролог однополярной эре. Автор объявил, что пик однополярности пришелся на 2005 год, а теперь США «прошли апогей» своей гегемонии¹⁴. Однополярная эра снова стала однополярным моментом, и даже такое положение вещей вскоре окажется в опасности¹⁵.

Провал Буша нанес тяжелый удар по лидирующему положению и авторитету Соединенных Штатов. Снижение роли США, начавшееся при Джордже Буше-младшем, продолжилось, несколько медленнее, при Бараке Обаме, но приобрело новое ускорение в начале неординарного президентства Дональда Трампа. 18 января 2018 года Институт Гэллага опубликовал результаты социологического исследования, свидетельствующие, что средние показатели одобрения лидерства Соединенных Штатов в 134 странах за год пребывания Трампа у власти рухнули на 18%, с 48% в последний год Обамы до новой низшей отметки 30% при Трампе. Неодобрение лидерства США подскочило на 15 пунктов — до 43%, обогнав на 7 пунктов неодобрение России и на 13 пунктов — Китая. Наиболее резкое снижение одобрения гегемонии США (на 25 пунктов) зафиксировано в Латинской Америке, где неодобрение подскочило на 31 пункт, до 58%. Падение также было значительным в Европе и Канаде, наибольший спад (на 51 пункт) показала Португалия. Германия, чьи международные рейтинги одобрения в предыдущем году уступали США на 7 пунктов, на этот раз вышла вперед с 41%. Китай, уступавший на 17 пунктов, получил 31%, на один пункт выше США. А Россия, которую Соединенные Штаты обходили в предыдущем году на 22 пункта, теперь уступила всего три¹⁶.

В феврале 2018 года бывший генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана отразил нарастающее понимание, что «многополярность вернулась со своим стратегическим соперничеством великих держав». Он отметил, что

«новый выход Китая и возвращение России на передний край глобальной политики — на сегодняшний момент две самые явные движущие силы в мире этого века». Солана обратил внимание на то, что в течение первого года Дональда Трампа в Белом доме напряженность между Соединенными Штатами и этими двумя странами заметно увеличилась. С ухудшением политической обстановки внутри США деградируют и отношения Америки с теми, кто воспринимается ее главными оппонентами»¹⁷.

«Процесс формирования полицентричного мироустройства — объективная тенденция, — сказал министр иностранных дел России Сергей Лавров на Генеральной Ассамблее ООН во время Недели лидеров в сентябре 2017 года. — К этой тенденции, — подчеркнул Лавров, — придется адаптироваться всем, включая тех, кто привык вести дела в мире по-хозяйски». Такое настроение поддержал китайский коллега Сергея Лаврова Ван И. Он сказал делегатам: «Мы живем в эпоху, определяющей чертой которой является усиливающаяся тенденция укрепления многополярного мира, происходят глубокие изменения в международном ландшафте и балансе сил». Он призвал ООН играть главную роль в этом преобразовании, «чтобы страны могли стать равными, чтобы страны имели возможность вместе решать глобальные вопросы»¹⁸.

Политика администрации Трампа в отношении Китая и России была в лучшем случае неопределенной, но связи с обеими региональными державами нарушились уже при Обаме. Два бывших коммунистических гиганта, которые в последние 60 лет чаще являлись противниками, чем союзниками, сблизились. Китай стал основным торговым партнером России. В 2017 году на его долю пришлось 15 % российского товарооборота, а в 2018-м Россия рассчитывала достичь уровня 100 миллиардов долларов. В последнее время Китай согласился увеличить импорт нефти и нефтепродуктов из России на 50 %. Российско-китайские связи также проявляются в совместных морских учениях, якобы в ответ на американские военные учения с Южной Кореей; общим неприятием санкционной политики США и даже запуском нового вида «красного туризма», когда туристы посещают памятные места, важные для раннего периода коммунистической истории в обеих странах.

В 1997 году Збигнев Бжезинский предупреждал, что подобная «большая коалиция Китая, России и, возможно, Ирана, союз “против гегемона”, объединяемый не идеологией, а сопряженными обидами», станет «самым опасным сценарием» для интересов безопасности Америки. Он будет, продолжает Бжезинский, «по масштабу и возможностям напоминать вызов, когда-то представляемый советско-китайским блоком, хотя на

этот раз главную роль, скорее всего, возьмет на себя Китай, а Россия останется на вторых ролях»¹⁹.

Возрождение двух стран приняло разные формы. В России оно стало главным образом военным, в Китае — преимущественно экономическим, хотя вооруженным силам тоже уделялось внимание. Китайская экономика переживала подъем четыре десятка лет, и Китай начал составлять конкуренцию доминированию США в Азии. Когда-то практически аграрная страна превратилась в промышленный центр силы. Люди часто забывают, что китайский ВВП на душу населения быстро увеличивался с 1953 по 1978 год, в среднем на 6 % ежегодно, за исключением спадов во время Большого скачка (1958–1962) и в начале Культурной революции (1966–1968). В период с 1978 по 2009 год ВВП Китая рос даже быстрее, почти на 10 % в год, и поднялся со 147,3 миллиарда долларов до 4,9 триллиона. В 2009 году Китай обошел Германию как самый крупный экспортер в мире. Заменил США в качестве главного торгового партнера со всеми азиатскими странами. Товарооборот Китая в Африке превысил 200 миллиардов долларов, что гораздо больше, чем у Соединенных Штатов и любого европейского государства²⁰.

Подъем Китая и спад США были частью того, что Лайза Кекик из Economist Intelligence Unit прогнозировала как «колоссальное изменение распределения мирового продукта» в течение нескольких ближайших десятилетий. По ее прогнозу, доля США и Западной Европы в мировом ВВП понизится с 40 % в 2012 году до 21 % к 2050-му, а доля азиатских стран будет расти и превысит 48 %²¹.

Скорость экономического развития Китая поистине потрясает. Как отмечает историк Эл Маккой, опубликованная в 2012 году «Аналитическая оценка разведывательных служб» США показывает, что за британский период роста страны, с 1820 по 1870 год, Соединенные Штаты увеличили свою долю мирового ВВП на 1 %. С 1900 по 1950 год американская доля выросла на 2 %, а доля Японии с 1950 по 1980 год увеличилась на 1,5 %. Для сравнения: доля Китая с 2000 по 2010 год подскочила на поразительные 5 % и вполне может повторить этот успех за период с 2010 по 2020 год²². Всемирный банк назвал темпы роста Китая «самым быстрым непрерывным подъемом крупной экономики в истории»²³. В феврале 2017 года аудиторская компания PriceWaterhouseCoopers опубликовала перспективные оценки экономического роста и дала прогноз, что в 2050 году Китай станет крупнейшей экономикой мира, за ним будут следовать Индия, США, Индонезия, Бразилия и Россия²⁴.

Особенно показателен в этом отношении венчурный капитал. Соединенные Штаты долго доминировали в этом отношении: в 2008 году Китай отвечал всего за 5 % венчурного капитала, который тратился на мировые стартапы. Однако с приходом, в формулировке *CNBC*, «приливной волны китайских денег в перспективные новые стартапы» инвестиции Китая в исследования и разработки (R&D) растут на 18 %, то есть к 2019 году Китай обойдет США по капиталовложениям в этой области²⁵.

Не желая уступать влияние, которым они пользовались со времен окончания Второй мировой войны, Соединенные Штаты принялись подтверждать свое господство в регионе и сдерживать Китай. В 2011 году Хиллари Клинтон провозгласила двадцать первое столетие «Тихоокеанским веком Америки», а США стратегическим «стержнем» от Среднего Востока и Европы до Азии. Обама немедленно одобрил такую стратегию.

Стратегический стержень укреплял оборонные альянсы Соединенных Штатов и военное присутствие страны по всему Азиатско-Тихоокеанскому региону, но получил тяжелый удар, когда Дональд Трамп отказался от Транстихоокеанского партнерства (ТТП), соглашения, которое создавалось, чтобы отвести азиатские торговые потоки из Китая обратно в США. В марте 2018 года соглашение по ТТП подписали одиннадцать стран. Соединенных Штатов среди них не оказалось²⁶.

Хиллари Клинтон в составе американской делегации показывают китайскую лапшу на обеде, данном председателем КНР Ху Цзиньтао в Пекине в 2009 году. Не пройдет и двух лет, как Хиллари Клинтон объявит двадцать первое столетие «Тихоокеанским веком Америки», а США — «стержнем» от Среднего Востока и Европы до Азии

Ослабление американской гегемонии проявилось также на Среднем Востоке и в Центральной Азии, где годы дорогостоящей военной интервенции принесли лишь хаос, нестабильность и ненависть миллионов мусульман. При Обаме удары дронов по сравнению со временами Буша возросли десятикратно и распространились на территорию таких стран, как Йемен и Сомали. Трамп увеличил их количество еще больше. Стремясь отказаться от наследия Обамы в большинстве сфер, в вопросе войны дронов он, к сожалению, проследовал в прежнем фарватере. За первый год своего президентства Трамп удвоил количество ударов дронов в Сомали и утроил их в Йемене. Все три американских президента имели нечто общее. В их фиктивных отчетах одинаково и сознательно занижалось число жертв среди гражданского населения²⁷.

Кроме того, в 2017 году Трамп в два раза увеличил количество атак дронов в Афганистане. Начавшееся в 2001 году военное вторжение США в эту разоренную страну завоевало сомнительную славу самой продолжительной войны в американской истории. В отчаянной попытке создать впечатление мощи администрация Трампа в апреле 2017 года сбросила фугасный боеприпас со спутниковым наведением GBU-43 весом 9500 кг («мать всех бомб») на комплекс подземных туннелей боевиков «Исламского государства»* (ИГИЛ) в афганской провинции Нангархар. По словам историка Джереми Кузмарова, взрыв создал «огненный туман, способный выжечь территорию, сопоставимую с девятью городскими кварталами, и породил грибообразное облако, как в Хиросиме». Герш Кунцман из *New York Daily News* осудил последовавшее освещение этого события в прессе как «жажду крови», похожую на «порнографию смерти» в своем «омерзительном» радостном, сладострастном возведении в фетиш супероружия ценой 16 миллионов долларов. Экс-президент Афганистана Хамид Карзай написал в Twitter, что «это не война с террором, а бесчеловечное и самое дикое использование нашей страны в качестве полигона для новых опасных видов вооружений»²⁸.

Трамп старался отграничить свою политику в Афганистане от политики Обамы, заявляя: «Вы увидите, что есть огромная разница, огромная разница»²⁹. В действительности обстановка там только усугубилась.

---

* Упомянутые здесь и далее организации «Исламское государство», «Аль-Каида», «Движение Талибан», «Джебхат ан-Нусра», «Братья-мусульмане» и «Правый сектор» входят в Единый федеральный список организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. Их деятельность запрещена на территории России.

Политолог RAND Лорел Миллер, бывший специальный представитель Госдепартамента США по Афганистану и Пакистану, летом 2017 года признала: «Не думаю, что найдется серьезный аналитик ситуации в Афганистане, который верит, что эту войну можно довести до победного конца»³⁰. К началу 2018 года талибы открыто действовали на 70 % территории страны. Подконтрольная правительству часть Афганистана сократилась до 30 %, тогда как в 2015 году она составляла 72 %.

Обама понимал, что войну выиграть невозможно, хотя и одобрил расширение контингента войск в Афганистане, в результате которого американское присутствие возросло до 101 000 человек в придачу к 40 000 войск НАТО. В 2014 году он заявил, что все боевые соединения США покинут страну к концу 2016 года. «Американцы узнали, что заканчивать войны гораздо сложнее, чем их начинать», — здраво заметил Обама³¹. Однако он снова уступил давлению внешнеполитического и военного истеблишмента, изменил себе и объявил, что после окончания его президентского срока в Афганистане останется 5500 американских солдат. Он покинул пост президента, оставив почти вдвое больше. В сентябре 2016 года Обама осознал, что попытка Америки построить страну с помощью штыка и дрона полностью провалилась. «Афганистан до того, как мы туда вошли, — признал американский президент, — была одной из беднейших стран мира с самым низким процентом грамотного населения в мире. Он таким и остается. До того как мы туда вошли, его разрывали разнообразные этнические и племенные противоречия. Ничего не изменилось»³².

В 2013 году Трамп писал в Twitter: «Нам следует немедленно покинуть Афганистан. Больше никаких потерянных жизней... Сначала восстановить Америку». Однако, несмотря на его твиты и предвыборные обещания, в 2017 году Трамп увеличил военный контингент США в Афганистане с 11 000 примерно до 15 000 человек, а также расширил боевые задачи американцев. К этому моменту США потратили на Афганистан больше триллиона долларов, потеряли более 2350 солдатских жизней, плюс еще 20 000 солдат получили ранения, многие — тяжелые³³. Оценки количества погибших среди гражданского населения Афганистана разнятся от десятков до сотен тысяч человек. Более 1,5 миллиона афганцев пришлось покинуть родные места.

На изменение позиции Трампа по Афганистану, возможно, повлияло его возросшее понимание ценности обширных природных ресурсов страны, о которых, согласно публикациям *New York Times*, «его советники и афганские власти говорили президенту, что их с большой выгодой могут

добывать западные компании». К ястребам в администрации Трампа, стремившимся убедить скептически настроенного президента не просто сохранить, но и увеличить американское военное присутствие, присоединился президент Афганистана Ашраф Гани, соблазняя Трампа разработкой афганских месторождений редкоземельных металлов. Заманчивость этой перспективы усиливал тот факт, что Китай, который значительной степени монополизировал мировые запасы редкоземельных металлов, уже подписал трехмиллиардный контракт на разработку в Афганистане медного рудника. Однако привлекательность афганских минеральных ресурсов расчетной стоимостью триллион долларов несколько ослаблял тот факт, что цены на них с 2010 года упали на две трети, к тому же самые богатые месторождения находились на подконтрольной талибам части афганской провинции Гильменд³⁴.

Условия жизни афганских граждан оставались плачевными. Индекс верховенства закона международной организации World Justice Project в 2018 году поставил Афганистан, который производил от 70 до 80 % мирового нелегального опиума, на 111-е место из 113 обследованных стран. Детский фонд ООН (UNICEF) констатировал, что 3,5 миллиона афганских детей по-прежнему не ходят в школу. К тому же в образовании, как и в других секторах афганского общества, царил коррупция. Чтобы получить работу учителя, могло потребоваться дать взятку в пять месячных зарплат³⁵.

Снисходительно наблюдая за тем, как Соединенные Штаты расточают собственные ресурсы, Китай использовал скорее пряник, чем кнут, чтобы спокойно расширять свою сферу влияния. В сентябре 2013 года председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин изложил план, который выльется в инициативу «Один Пояс — один Путь», масштабное предприятие, превращающее Китай в мировой центр торговли и экономического развития. Целью инициативы было соединить Китайскую Народную Республику с остальной частью Евразийского континента и Африкой. Проект на триллион долларов охватывает более шестидесяти восьми стран, в которых проживает 65 % населения мира, а совокупный ВВП составляет 40 % от мирового. Китай объединился с Германией и Россией, чтобы запустить Новый Евразийский сухопутный мост, а с Пакистаном — чтобы сформировать Китайско-пакистанский экономический коридор. Китайская Народная Республика начала строить сеть трансконтинентальных нефтяных и газовых трубопроводов. В январе 2016 года Китай инициировал создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), чтобы конкурировать с находящимся

Президент России Владимир Путин и председатель КНР Си Цзиньпин пожимают руки на открытии двухдневного Форума международного сотрудничества в рамках стратегии «Один Пояс — один Путь», май 2017 года

под контролем США Всемирным банком в финансировании крупных китайских заграничных проектов развития. Китаю принадлежит 28 % акций банка. Ни США, ни Евросоюз не присоединились. Соединенные Штаты оказывали давление на союзников, чтобы те не вступали в АБИИ, однако многие, включая Южную Корею, Великобританию, Германию и Австралию, проигнорировали обращения США по этому поводу. Многие страны также предпочли китайскую торговлю «без ограничений» и инвестиционные стратегии западному подходу, который требует, как сформулировал Дункан Макфарленд, «неолиберальных установок, структурной перестройки и экономных бюджетов»³⁶.

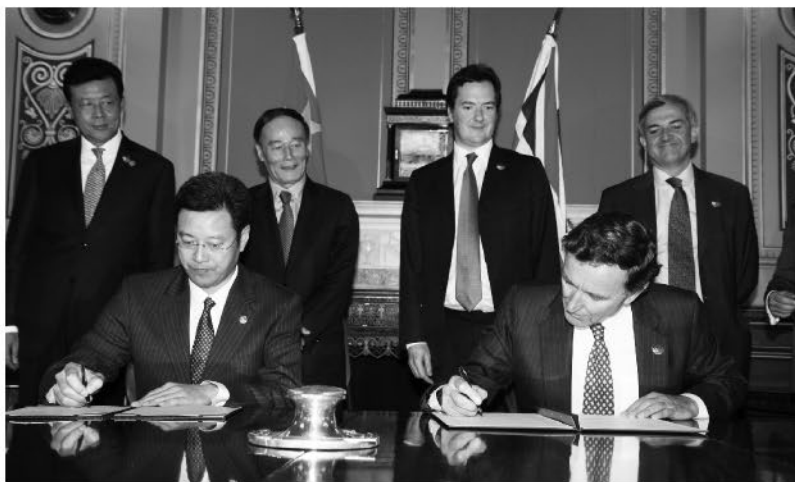
14 мая 2017 года в Пекине на церемонии открытия двухдневного Форума международного сотрудничества в рамках стратегии «Один Пояс — один Путь» председатель Си произнес программную речь.

Си Цзиньпин объявил инициативу «Один Пояс — один Путь» «эпохальным проектом» и пообещал, что этот грандиозный замысел осчастливит народы всех стран. Председатель КНР выделил несколько крупных проектов, которые уже реализуются для укрепления взаимосвязи инфраструктур, включая высокоскоростную магистраль Джаккарта — Бандунг и железные дороги Китай — Лаос, Аддис-Абеба — Джибути, Венгрия — Сербия. Он подчеркнул, что для того, чтобы воплотить в жизнь задуманное, нужен мир. «Древний Шелковый путь процветал в мирное время, но утрачивал свою энергию во время войн, — отметил

Си Цзиньпин. — Осуществление планов инициативы “Один Пояс — один Путь” требует мирной и стабильной обстановки». Бросая прямой, пусть и неозвученный, вызов Американской империи, китайский лидер заявил: «Мы должны сформировать международные отношения нового типа, отличительной чертой которых будет взаимовыгодное сотрудничество. Мы должны формировать партнерства на основе диалога и дружбы, а не конфронтационные альянсы». Всем странам следует уважать территориальную целостность, пути развития и общественные системы других государств. Си Цзиньпин также четко обозначил, что нужно сокращать разрыв между бедными и богатыми³⁷.

Китай к тому же добился больших успехов на внутреннем фронте. Страна активно поддерживает Парижское соглашение по климату, она фактически стала лидером в развитии зеленой энергетики, вкладываясь в возобновляемые источники энергии и одновременно сокращая использование угля. Эти шаги уже привели к улучшению качества воздуха в китайских городах, печально известных загрязнением воздушной среды. Однако очищение воздуха давалось и дается нелегко. В начале января 2017 года две трети городов Китая достигали максимального «красного» уровня загрязнения воздуха, а месяцем ранее в Пекине дважды объявлялся «красный» уровень опасности. В столице пришлось прекращать занятия в школах и работу на заводах, а также каждый день запрещать

Министр торговли и инвестиций Великобритании лорд Стивен Грин и Кван Жимин, заместитель начальника Национального энергетического управления КНР, подписывают меморандум о взаимопонимании по изменению климата, 8 сентября 2011 года

выезд на дороги половине столичного автотранспорта³⁸. К 2030 году Китай планирует 20% необходимых стране энергоресурсов получать из возобновляемых источников. Развитие инфраструктуры Китайской Народной Республики просто потрясает. Страна является мировым лидером по высокоскоростным железным дорогам, здесь находится более 60% таких магистралей мира.

В течение избирательной кампании Трамп осуждал Китай за манипулирование своей валютой и введение методов недобросовестной торговли, что привело к большому внешнеторговому дефициту США и сокращению в Америке рабочих мест на производстве. Он угрожал в первый же день своего президентства объявить Китай валютным манипулятором и обещал ввести на китайские товары пошлину 45%. Он даже проигнорировал политику «Одного Китая», приняв поздравительный телефонный звонок от президента Тайваня Цай Инвэнь. Когда первый кандидат Трампа на пост Государственного секретаря США Рекс Тиллерсон призвал не давать Китаю доступ к китайским скалам в Южно-Китайском море, пошли разговоры о войне. Трамп еще больше восстановил против себя китайцев, назначив главой Совета по торговле при Белом доме Питера Наварро, автора книг с названиями «Грядущие войны Китая» (Coming China Wars) и «Смерть от Китая» (Death By China).

Однако, оказавшись на президентском посту, Трамп поначалу смягчил свою риторику в отношении Китая, по всей видимости прислушавшись к стратегам, которые рассматривали КНР скорее как инвестиционную возможность, а не как опасного конкурента, и хорошо помнили, что Китай держит огромную часть американского долга. Тем не менее период сдержанности оказался непродолжительным. Весной и летом 2018 года Дональд Трамп развязал полномасштабную торговую войну с Китаем помимо торговых войн менее значительного уровня, которые он уже открыл со странами в Европе, а также с Канадой и другими государствами. Он начал с импорта стали и алюминия, но вскоре объявил дополнительную 25%-ю пошлину на 1333 ввозимых китайских товара, общим объемом почти 50 миллиардов долларов. Новые тарифы на товары объемом 34 миллиарда долларов вступили в силу 6 июля. Китай немедленно ответил такими же тарифами на 106 американских товаров на 50 миллиардов долларов. В сентябре Трамп обострил ситуацию, подняв пошлины на 10% на дополнительные 200 миллиардов долларов. 1 января они должны были подняться до 25%, но Трамп согласился отложить повышение на девяносто дней 30 ноября во время обеда с Си Цзинпином на саммите G20 в Буэнос-Айресе. Совокупные пошлины, как планируется,

все же покрыли почти 50% импорта из Китая. Трамп также пригрозил, что, если этого будет недостаточно, он введет дополнительные, еще на 267 миллиардов долларов. Президент США сказал журналистам: «Тридцать четыре, а затем через две недели еще 16, а потом, как вам известно, у нас на очереди 200 миллиардов, а после 200 миллиардов на очереди 300 миллиардов. Хорошо? Таким образом, мы имеем 50 плюс 200 плюс почти 300». Китай обвинил Трампа в разжигании «самой большой торговой войны» в истории и в ответ поднял пошлины на товары из Соединенных Штатов на 60 миллиардов долларов, общая сумма составила 110 миллиардов долларов³⁹.

На самом деле китайцы подумали, что заключили с США сделку, когда в мае переговорщики во главе с вице-премьером Госсовета КНР согласились нарастить импорт продовольствия и энергоносителей, а также разрешить иностранным компаниям приобретать контрольные пакеты китайских фирм. Однако сторонники Трампа требовали, чтобы он не отказывался от находящейся под угрозой торговой войны. К ним принадлежал сенатор от штата Монтана Стив Дэйнс. На слушаниях в Сенате он устроил разнос министру финансов США Стивену Мнучину: «Мы не можем рассматривать это как обычный торговый спор с Китаем. Нам следует помнить о долгосрочной китайской стратегии, об их цели стать мировой супердержавой, в военном и экономическом смысле». Трамп встал на сторону синофобов и отверг сделку, которую Мнучин помогал заключить⁴⁰.

Обе страны начали ощущать давление торговой войны Трампа. Посол КНР в США Цуй Тянькай обратил внимание на то, что в 2015 году торговля с Китаем понизила цены для американских потребителей на 1,5%, обеспечив среднюю экономию 850 долларов для каждой семьи⁴¹. Сеть магазинов Walmart, например, 80% своих товаров получала из Азии, в значительной части китайского производства. Еще до того, как начала сказываться торговая война с Китаем, влиятельные бизнесмены, представляющие американскую Торговую палату, и пятьдесят одна торговая группа просили законодателей заблокировать безрассудные действия Трампа, приняв закон, требующий согласия Конгресса на вводимые президентом новые тарифы.

Китай к тому же инвестировал в биллонные американские предприятия: владел нью-йоркским фешенебельным отелем Waldorf-Astoria, театрами AMC, мобильными телефонами Motorola, подразделением компании General Electric и концерном Smithfield Foods. В 2015 году Китай известил о своей стратегии поощрения частных инвесторов вкла-

дываться в американские технологические фирмы «Сделано в Китае 2025». Однако Трамп обвинил Китай в попытках «красть» американские технологии и раз за разом не позволял китайским фирмам покупать американские компании. Он носился с идеей запретить компаниям, имеющим более 25 % иностранного капитала, приобретать американские компании, владеющие современными промышленными технологиями⁴², но в итоге решил усилить проверки в рамках существующего Комитета по иностранным инвестициям в США, что позволит ему достичь той же цели — ограничить китайские покупки⁴³.

Пока экономика страны переживала резкий подъем, Китай хотел приспособиться к мировой системе с доминированием США. Однако в последнее время Поднебесная решила бросить вызов гегемонии Соединенных Штатов в Азии. Считая США слабеющей державой, китайские руководители предприняли шаги для заполнения создающегося вакуума власти. Председатель Си Цзиньпин инициировал программу военной модернизации, чтобы противостоять военному превосходству США в Тихоокеанском регионе. Запланированный на 2020 год военный бюджет Китая 233 миллиарда долларов (вдвое больше, чем китайские расходы на нужды обороны в 2010 году) превзойдет военный бюджет всех западноевропейских стран, вместе взятых, согласно многочисленным публикациям в американской прессе военной направленности. При Си Цзиньпине военные расходы резко увеличились, поскольку Китай продолжает строить военно-морской флот, много вкладывать в искусственный интеллект ракетных технологий и развивать более передовое космическое оружие. В 2017 году Китай имел самые большие военно-морские силы в мире.

По словам Джейн Перлез из *New York Times*, «Си приказал китайским военным противостоять Пентагону собственной модернизацией воздушного, морского, космического и кибероружия... частью в ответ на планы мистера Трампа совершенствовать американские ядерные силы». Китайцы опасаются, что ядерная модернизация вкупе с технологиями противоракетной обороны предоставит США вероятную возможность первого удара. В ответ Китай реконструировал стратегические ракеты для несения разделяющихся боеголовок и даже рассматривал приведение своих ядерных сил в постоянную боевую готовность, как у России и Соединенных Штатов. КНР также приступила к разработке сверхзвуковых, планирующих ракет точного наведения. В январе 2014 года Китай впервые провел испытания сверхзвукового планирующего вооружения. Прежде чем упасть, китайская боеголовка непредсказуемо меняет направление